

Линь Чу оглядел Цзян Чандая с ног до головы. Цзян Чандай чувствовала себя очень неловко.

Затем она услышала, как Линь Чу сказал: "Судя по твоему поведению, я очень подозреваю, что ты утверждаешь, что ты мать Чжицин, и у тебя болит сердце за нее. Как у тебя болит сердце? Действительно ли вы действительно так, как утверждаете, что хорошо относитесь к Чжицин?"

"Ты..." Цзян Чандай была так зла, что повысила голос. Однако, увидев насмешливое выражение на лице Линь Чу, она вспомнила, что только что сказал Линь Чу, и вовремя остановилась, хотя выражение ее лица исказилось.

Слова Линь Чу победили ее. Цзян Чандай почувствовала угрозу и обиду, она стиснула зубы и замолчала, выражение ее лица исказилось и стало жестким.

В этот момент прибыла охрана, которую вызвал Сюй Моян. Увидев Юй Цзы и Линь Чу, они радушно спросили, в чем дело.

Юй Цзы к тому времени уже подошла к двери. Она указала на Лу Чжэнхана и сказала: "Пожалуйста, помогите проводить этого господина. Он и эта дама шумели в палате и мешали моей внучке. Пожалуйста, примите к сведению, что мы не приветствуем их визиты".

У охранника перекосило рот, когда Юй Цзы сказал "внучка", тем не менее, он вежливо поднялся и попросил Лу Чжэнхана уйти.

Лу Чжэнхан снова невольно посмотрел на Янь Чжицина. Затем он холодно хмыкнул и, отказавшись от прикосновения охранника, вышел сам.

Янь Бэйчэн сейчас находился в городе Ти, и это было не очень удобно. Юй Цзы позвонил Янь Хуаяну.

Вскоре после этого пришли два телохранителя в черных костюмах и объяснили: "Господин Янь попросил нас прийти и защитить госпожу Янь".

С двумя телохранителями и тетей Чэнь, Цзян Чандай не могла ничего сделать, даже если бы захотела.

Линь Чу не мог этого понять. Цзян Чандай не относилась к Янь Чжицину так плохо, как к Янь Бэйчэну; на самом деле, она относилась к ней хорошо, иначе Янь Чжицин не сказал бы ей добрых слов.

Однако Цзян Чандай, казалось, не беспокоилась о Янь Чжицине.

Она не принимала физическое состояние Янь Чжицин, когда та подняла большой шум в палате.

"Мисс Цзян, пожалуйста, чувствуйте себя свободно и счастливо, оставаясь здесь, чтобы сопровождать Чжицин. Но если вы думаете сделать что-то с Чжицин, это невозможно. Я бы посоветовала вам не тратить здесь время, потому что независимо от ваших намерений, это никогда не будет успешным, поэтому вы можете уйти раньше. Мы сообщим вам, как только Чжицин проснется", - грубо сказал Линь Чу.

"Я не уйду! Вы все время говорите, что у меня есть намерение, я намерен ждать, пока Чжицин проснется!" заявила Цзян Чандай. Она сидела на диване со скрещенными руками и мрачным лицом. Было очевидно, что она не собирается уходить в ближайшее время.

Линь Чу и Юй Цзы не обратили на нее внимания. Они попросили двух телохранителей присмотреть за ними. Кроме членов семьи Янь и тех, кто пришел с ними, остальным не разрешалось входить.

Они также попросили врача зайти и осмотреть Янь Чжицин, и только после того, как подтвердилось, что с ней все в порядке, почувствовали себя спокойно.

Оба они посмотрели на Янь Чжицин на кровати. Она все еще была в коме и не очнулась, хотя цвет лица был лучше, чем вчера.

Линь Чу уже собиралась уходить, как вдруг взглянула на уголок глаза Янь Чжицин и заметила слезы. Взгляд Линь Чу изменился. Она незаметно перекрыла взгляд Цзян Чандай и подняла голову, чтобы посмотреть на Юй Цзы, которая стояла напротив кровати.

Юй Цзы была удивлена восхищенным взглядом Линь Чу. Она пыталась понять его, когда увидела, что Линь Чу сигнализирует ей взглядом. Она опустила голову и заметила слезы в другом уголке глаза Янь Чжицина.

Линь Чу сохранила самообладание и слегка поклонилась, словно убирала волосы Янь Чжицина. На самом деле она незаметно вытирала слезы, чтобы Цзян Чандай не заметил их.

Цзян Чандай не был человеком, который бы опускался до того, чтобы заботиться о других людях.

Линь Чу разглядел ее эгоистичный характер. Однако Цзян Чандай отказалась уходить и на этот раз упрямо осталась на месте. Тетя Чэнь упоминала, что Цзян Чандай даже хотела есть свою еду перед Янь Чжицином, изображая заботливую мать.

Однако Цзян Чандай привыкла к удовольствиям, с каких пор она стала такой добродетельной.

Чем больше Линь Чу думала об этом, тем больше ей казалось, что Цзян Чандай не заботится о Янь Чжицин, глядя на нее, а наблюдает за ней.

Линь Чу чувствовала, что в ее сердце что-то не так, но не могла определить, что именно. Она могла только скрывать это от Цзян Чандай и не давать ей знать.

Если Янь Чжицин плакала, значит, ее разум был в сознании, но она не могла пошевелиться. Она должна была услышать что-то, что заставило ее плакать, может быть, это то, что Цзян Чандай и Лу Чжэнхан говорили раньше, когда они были здесь?

Видя, что Янь Чжицин в сознании, Линь Чу и Юй Цзы не могли больше терпеть, чтобы Янь Чжицин оставалась здесь одна.

Юй Цзы поразмыслил и сказал: "Ты сначала возвращайся с Моян и Юньтун, а я останусь здесь и присмотрю за ней".

Линь Чу колебался. Юй Цзы посоветовал: "С твоим состоянием сейчас не очень удобно, да и ты не сможешь помочь, оставаясь здесь, и можешь потревожить нас. Как Янь Нинбай будет дома, ты сможешь мне присмотреть за ним, и я тоже смогу быть спокойна".

Линь Чу не стал настаивать и ушел вместе с Чжэн Юньтуном и Сюй Моянь.

Цзян Чандай сидела на диване и смотрела на Юй Цзы. Когда Юй Цзы был рядом, она не могла

ничего сделать. Она хотела позвонить Лу Чжэнхану и спросить, как идет его подготовка.

Но стоило ей встать, как Юй Цзы подавал сигнал телохранителю, и тот неотступно следовал за ней, куда бы она ни пошла. У нее не было никакой свободы.

Цзян Чандай встала и подошла к двери ванной. Она холодно сказала: "Я иду в ванную, не хочешь ли и ты пойти за мной?".

Тетя Чэнь подошла и сказала, улыбаясь: "Он парень, и ему будет неудобно. Я могу пойти с тобой".

"Ты..." Цзян Чандай была в замешательстве. Она яростно посмотрела на тетю Чэнь.

Тетя Чэнь продолжала улыбаться, не обращая внимания на яростный взгляд Цзян Чандай.

"Я собираюсь облегчиться, почему ты следишь за мной!" в ярости сказал Цзян Чандай.

"Йо, ты слышал, что ты только что сказал? Я не испытываю к тебе отвращения. Мы обе женщины, поэтому нет ничего плохого в том, чтобы войти вместе. Я могу отвернуться и не смотреть на тебя, когда ты будешь облегчаться", - сказала тетя Чэнь.

Кто бы хотел видеть, как она облегчается? Это было просто для того, чтобы убедиться, что она не делает ничего подозрительного.

Видя, как Цзян Чандай беспокойна, она, скорее всего, думала позвонить Лу Чжэнхану.

"Не доводи меня до крайности!" гневно воскликнула Цзян Чандай. Ее лицо было красным от гнева.

Юй Цзы удобно расположилась на диване. Она сделала себе чашку кофе, чтобы не заснуть. Она сказала: "Ничего страшного. Ты можешь не идти, иначе кто-нибудь последует за тобой, куда бы ты ни пошла. Вы можете не соглашаться, но мы настаиваем, и вы ничего не можете с этим поделать".

Телохранитель стоял в стороне и держал дверь в ванную. Мысли Цзян Чандай о том, чтобы запереть тетю Чэнь, были неосуществимы.

Цзян Чандай поджала губы. Она хотела сказать, что больше не хочет идти в ванную, но боялась, что Юй Цзы заподозрит ее, поэтому она топала в ванную, а тетя Чэнь следовала за ней по пятам.

Тетя Чэнь осталась верна своим словам и отвернулась, чтобы не смотреть, как она облегчается. Цзян Чандай выжала немного мочи, быстро подмылась и вышла.

"Юй Цзы, я предупреждаю тебя, не заходи слишком далеко! Я запомню сегодняшний инцидент! Будь осторожен!"

Юй Цзы холодно усмехнулся: "Ты не нужен своей семье, твои родственники бросили тебя, я подожду, чтобы увидеть, что ты можешь сделать со мной. Разве ты не смотрел свысока на отца Бэйчэна и семью Янь? Сегодня я покажу тебе, как сильно я могу издеваться над тобой, когда семья Янь поддерживает меня".

Если бы ты с самого начала выполнял свой долг, ты мог бы воспользоваться властью семьи

Янь, чтобы запугивать людей, и не заботиться о мести других людей, но у тебя нет такого благословения. Однако сегодня тебе посчастливилось испытать, каково это - потерять это преимущество, пусть и совсем маленькое. Не сожалей, тебе придется терпеть и наслаждаться последствиями своего греха".

Цзян Чандай стиснула зубы. В душе она приказала себе смириться с этим и подумала о том, как Юй Цзы будет расплачиваться за свое высокомерие в будущем.

К тому времени семья Янь будет принадлежать ей, и она оплатит Юй Цзы за ее высокомерие. Их позиции поменяются, и она сделает все, чтобы Юй Цзы пожалела о своем поступке!

Лицо Цзян Чандай оставалось мрачным, она подошла к другой стороне кровати и притащила стул, чтобы сесть. Она достала телефон, чтобы поиграть с ним, но его внезапно выхватили из ее рук.

Цзян Чандай сердито поднял голову. Один из телохранителей передавал ее телефон Юй Цзы.

"Что ты делаешь? На каком основании вы отбираете у меня телефон!" в ярости спросила Цзян Чандай.

Юй Цзы лениво посмотрел на Цзян Чандай и сказал: "Мисс Цзян, не спрашивайте меня, что я делаю. Я говорю вам громко и ясно, что мы держим вас здесь. Теперь вы понимаете? Поскольку вы так сильно привязаны к Чжицин и хотите сопровождать ее, вы можете оставаться здесь и никуда не уходить. Вы просто должны оставаться на месте, пока Чжицин не проснется. Не играйте со своим телефоном и не думайте, что сможете с кем-то связаться. Ты можешь оставаться здесь и не играть ни в какие хитрости".

Цзян Чандай гневно посмотрела на него, как будто ее глаза вот-вот лопнут, и сказала: "Юй Цзы, ты же адвокат, как ты можешь ограничивать мою свободу!".

"Разве?" Юй Цзы моргнула и рассмеялась. "Но я тебя не останавливаю. Никто не остановит тебя, куда бы ты ни захотел пойти. Ты сказала, что тебе нужно в туалет, и мы тебя не остановили. Тетя Чэнь последовала за тобой, но нет никаких правил, которые бы запрещали кому-либо следовать за кем-либо в туалет.

Даже если вы хотите покинуть больницу, вы можете свободно это сделать. Вы можете уйти прямо сейчас, и я гарантирую, что никто вас не остановит и никто за вами не последует. Если вы хотите уйти, будьте моим гостем".

Только не думайте возвращаться после того, как вы ушли".

Цзян Чандай знала, что Юй Цзы - адвокат, и она не сможет бороться с ней в подобных вопросах.

В итоге, она могла только сидеть, чувствуя себя подавленной. Она не могла уйти, несмотря ни на что.

Она знала, что если уйдет, то не сможет вернуться, но пока она была здесь, и оставалась надежда, что она сможет посоветовать Янь Чжицин ничего не говорить, когда она проснется. Она основывалась на том, что является матерью Янь Чжицина, что она много лет общалась с Янь Чжицином. Янь Чжицин мог ее послушать.

Поэтому она смирилась с этим и осталась на месте, не желая уходить.

...

Когда Линь Чу вернулся в город Дин, Янь Нинбай уже был дома, сославшись на то, что у Янь Хуаянь были дела и ее не было дома. Линь Чу не придавал этому значения.

Поскольку Янь Бэйчэна не было рядом, Цзу Моянь и Чжэн Юньтун воспользовались возможностью остаться подольше. Когда рядом был Янь Бэйчэн, им было беспокойно, и они чувствовали себя напряженно.

Трио проболтало почти два часа. Чжэн Юньтун ответил на звонок. Кто-то на другом конце что-то сказал, и она удивленно посмотрела на Линь Чу.

Линь Чу трескала дынные семечки и остановилась, увидев, что Чжэн Юньтун смотрит на нее. Она спросила: "Что такое?"

"Я знаю, большое спасибо. Я угощу тебя", - Чжэн Юньтун закончила разговор и повернулась к Линь Чу с ошарашенным выражением лица. Она проглотила воздух, все еще находясь в оцепенении.

"Что случилось?" Сюй Моянь подтолкнула Чжэн Юньтун и спросила. "Ты заставляешь нас волноваться".

"Я не знаю, с чего начать. Сейчас идет прямая трансляция новостей, посмотрите сами", - Чжэн Юньтун набрала в интернет-браузере телефона адрес прямой трансляции и установила ее в полноэкранном режиме на журнальном столике, чтобы Линь Чу и Сюй Моянь могли посмотреть.

Интернет-видеоканал был создан известным кабельным телеканалом. Телеканал был ограничен 24 часами для трансляции новостей и важных дел, драматических сериалов и развлекательных программ, поэтому интернет-видеоканал был создан для трансляции новостей в прямом эфире со всей страны. Кроме того, при нем существовали другие родственные интернет-видеоканалы.

Интернет-видеоканал освещал самые разнообразные сюжеты - от историй о животных, таких как спаривание панд, чистка зубов бегемотом, рождение детенышей у тигрицы; о стране, таких как день рождения королевы, свадьба принца, восшествие на престол нового короля; о политике, такой как выборы, выступление президента с речью; террористические акты, нападения с применением оружия и т.д.; до местных и бытовых новостей. Также были новости о знаменитостях, посещающих различные мероприятия, их послах, интервью и многое другое.

Пока это было в рамках системы, канал старался охватить все, что было в его силах. Он пользовался успехом у публики, имел высокий трафик кликов, а вместе с ним и прибыльные рекламные гонорары.

Сейчас один из сестринских каналов транслировал пресс-конференцию в прямом эфире. Линь Чу присмотрелся и понял, что на сцене сидит Лу Чжэнхан.

Он, конечно, был очень занят: сразу же покинул больницу, чтобы организовать пресс-конференцию.

Однако, слушая, что говорил Лу Чжэнхан и что спрашивали репортеры, Линь Чу сразу побледнел.

Нельзя было винить Лу Чжэнхана за такую опрометчивость. Изначально он не собирался торопиться, так как хотел убедиться, что все хорошо подготовлено, прежде чем делать объявление. Однако Янь Чжицин нарушила его план. Она подслушала его разговор и сейчас находилась в коме.

Воспользовавшись тем, что Янь Чжицин все еще находится в коме, он поспешил осуществить свой план, чтобы избежать заминки и позволить семье Янь принять меры предосторожности.

К тому времени, когда Янь Чжицин проснется, решение будет принято, и он сможет постепенно решить все остальные вопросы.

Лу Чжэнхан стоял перед камерой, держа в руках отчет о проверке подлинности, и говорил: "Камера может снимать с близкого расстояния, все в порядке. Я также надеюсь, что те, кто находится перед камерой, помогут быть свидетелями. Здесь три отчета - один мой и госпожи Цзян Чандай, другой - господина Лу Чжэньтина, и последний - господина Янь Хуайюаня".

Лу Чжэньтан продолжил: "Госпожа Цзян, которая была бывшей женой господина Янь Хуайюаня, также является моей матерью".

Как только он закончил свои слова, толпа под сценой пришла в ярость. В прямой трансляции ничего не редактировалось и не подвергалось цензуре. Репортеры со сцены безостановочно задавали вопросы, они были так взволнованы, что некоторые из них просто бредили.

Репортеры были знакомы с семьей Лу. Все это время Лу Чжэнхан, естественно, был известен как сын Лу Чжэньтина и его покойной жены. Это был большой вопрос, когда Лу Чжэнхан внезапно заявил, что он сын Цзян Чандай!

"Разве Цзян Чандай не был бывшей женой Янь Хуайюаня?"

"Янь Хуайюань скончалась 20 лет назад. Лу Чжэнхану тогда было всего 9 лет".

"Но Лу Чжэнхан все это время был сыном Лу Чжэньтина".

"Значит ли это, что у Цзян Чандай тогда был роман с Лу Чжэньтином?"

Репортеры за пределами сцены слышали бесконечные предположения. Лу Чжэнхан взял в руки микрофон и повторил: "Тихо". Он подождал, пока толпа затихнет, и продолжил: "Я также совсем недавно узнал о своей настоящей личности. Господин Лу Чжэньтин был только моим отчимом, он не был моим биологическим отцом. Вот отчет об отцовстве меня и господина Лу Чжэньтина".

Лу Чжэньтан взял в руки отчет, попросил камеру снять его крупным планом и сказал: "Мой отчим заботился обо мне столько лет, он вырастил меня и дал мне образование. В моем сердце он всегда будет для меня как биологический отец. Когда я узнал об этом деле, он остался в моем сердце как мой отец".

Мой биологический отец..."

Лу Чжэнхан взял в руки другой отчет и продолжил: "Господин Янь Хуайюань!".

Бумага отчета пожелтела от возраста, похоже, что он был сделан, когда Янь Хуайюань был еще жив.

Репортер А: "Это грязно, так грязно. Это будет хаос".

Репортер Б: "Что происходит? У Цзян Чандай был роман с Лу Чжэньтин?".

Репортер С: "Думаю, да. Если бы не было романа, как бы Лу Чжэнхан мог быть сыном под фамилией Лу Чжэньтин?".

Репортер D: "Но как Цзян Чандай мог не знать, чьим сыном он был?"

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2132571>